

политики, не говоря уже о сонме политологов и журналистов, привычно называют союз 28 из 48 европейских государств «Европой». Мы уже и участников украинского конфликта начали делить на тех, кто «за Европу» (читай за ЕС), и тех, кто «за Россию» (за евразийскую интеграцию). Конечно, теперь так говорить, увы, привычней, но это всё равно неправильно. Более того — опасно. Опасно потому, что тем самым мы уступаем Брюсселю и его фанатам общий европейский дом, который, слава богу, не заканчивается на берегах Днепра, а тянется от Лиссабона до Владивостока, нравится это кому-то или нет.

Дело, естественно, не только в терминах и смыслах. Это не филолого-географическая казуистика. Это даже не правовой нигилизм (то, что Россия — самая большая европейская страна, вытекает из нашего членства в Совете Европы, ОБСЕ и иных международных форматах). Это ещё и защита самой сути европейской цивилизации.

Судите сами: присвоив себе право называться «Европой» (подобно тому, как президенты США присвоили себе право решать, что для человечества хорошо, а что есть зло), политики и «общественники» из ЕС не без успеха пытаются решать за остальных, что есть «европейские ценности», «европейский выбор» и т. д. Потом на основании собственных суждений они же пытаются наказывать тех, кто, по мнению Брюсселя, «нарушает» эти спорные постулаты. Согласитесь, принятые в этой логике антироссийские санкции имеют вполне материальный, а отнюдь не философский характер.

Наконец, процессы, бурлящие внутри стран ЕС на фоне знаменитых памятников европейской старины, под покровом «политкорректных» фраз и протокольных улыбок, несут с собой опасности для нас, их соседей по континенту. Я имею в виду и так называемое «столкновение культур» (провал брюссельской политики «мультикультурализма»), и попытку насильного изгнания христианских начал из современной жизни ЕС с одновременной защитой того, что даже отцы-основатели ЕС считали очевидным грехом, и ещё многое другое, что чревато губительным со-

Питер Пауль Рубенс, «Похищение Европы», 1630 год

циальным кризисом в европейском обществе. Во всяком случае, именно представители стран ЕС публично режут сейчас друг другу глотки на территории псевдоисламского государства в Ираке. Они же допустили публичную средневековую казнь бывшего лидера этой страны, варварское убийство лидера Ливии, бомбёжки Югославии...

На этом фоне по-особому воспринимаются слова, сказанные мне одним ватиканским епископом, о том, что Россия, возможно, осталась «единственной надеждой христианской Европы», или здравые суждения целого ряда авторитетных европейских политиков о невозможности развития Европы без её российской составляющей.

Убеждён: ложным является выбор «с Европой мы» или с кем ещё. Мы — неотъемлемая часть Европы, и это факт. Возможно, даже более европейская её часть, чем это видится из «вавилонских башен» Брюсселя, Лондона, Парижа или Берлина. Нас нельзя удалить из европейской истории, культуры, географии, экономики и политики чыми-

либо заявлениями, декретами или санкциями. Гитлер пытался сделать это танками и концентрационными лагерями. Чем кончил бесноватый «вытеснитель России из Европы» в мае 1945 года — известно.

Теперь тоже не следует сложа руки взирать на то, как нас нагло пытаются изолировать и выпихнуть из общего европейского дома, навести там порядки, слабо похожие на исконно европейские. Не следует также, «обидевшись», искать иные цивилизационные пристанища. Похищению Европы в XXI веке пора положить конец. Разумеется, руководствуясь международным правом и здравым смыслом.

Уверен, в деле спасения истинной Европы и её традиционных ценностей с нами будут солидарны миллионы других европейцев из тех, кто более не хочет терпеть экспериментов по стиранию национально-культурных, религиозных и половых различий на нашем континенте. Пора спасти современную нам старушку-Европу от лжеевропейских похитителей. ■